

Над его головой прозвучал насмешливый голос Тань Чжана:

— Хочешь поспать с императором?

Цзи Цинбай...

Тань Чжан фыркнул и медленно произнёс:

— Осмелел до небес.

В тот момент Цзи Цинбай ничего не посмел сказать, но в душе сильно возмущался: думаешь, на Девятом небе, будучи властителем Шести миров, я даже осмеливался лежать у тебя на животе, а сейчас, когда на кровати только половина моей ноги, ты уже готов ругать меня?

Ну не на кровать, так не на кровать, что с того?

Пожаловавшись в душе, Цзи Цинбай всё же смирился. В конце концов, на данном этапе самое важное — это спать вместе с Тань Чжаном, питать божественное море и восстанавливать немного магической силы.

Правда, пока он в Шести мирах, он должен следовать Небесному Пути. Цзи Юй уже давно не должна была быть в этом мире. Как бы Цзи Цинбай ни совершенствовался, в плане магии он, вероятно, максимум сможет поддерживать мужской облик лишь три-четыре часа. В основном для укрепления тела и продления жизни.

Мысли Цзи Цинбая были довольно практичными: судьба Почтенного Будды не входит в Шесть миров, Тань Чжан не может умереть, как бы ни старался. Его задача — сделать тело Цзи Юй здоровым, чтобы он мог дольше сопровождать императора и помогать ему пройти через десять тысяч жизней страданий.

Он хорошо всё обдумал, но Тань Чжан спал беспокойно. Не то чтобы ему было некомфортно — наоборот, было слишком комфортно, поэтому он плохо засыпал.

Прикорнув до полуночи, Тань Чжан услышал шорох у кровати: Цзи Юй, потирая глаза, медленно садилась.

Император знал, что женщины во дворце не могут оставаться на ночь в императорских покоях, но увидев это, он почувствовал в этом некую прелесть.

Пятнадцать лет — возраст, когда обычно хочется много спать. В покое горела лишь одна тусклая лампа, и мягкий свет падал на спину Цзи Юй. Девушка была хилая, со спины фигуры не видно, тонкая как лист бумаги. Она явно не проснулась, ещё немного посидела на месте, затем медленно и неохотно встала, но поднялась лишь наполовину и пошатнулась. Цзи Юй что-то пробормотала, Тань Чжан не расслышал, но по тону понял, что ничего хорошего.

Цзи Цинбай действительно не хотел уходить... Его божественное море получило подпитку, ему было и сонно, и комфортно. Потирая глаза, он медлил у кровати, но, обернувшись, увидел Тань Чжана, подпирающего подбородок рукой, с ясными безмятежными глазами, спокойно смотрящего на него.

Цзи Цинбай...

Тань Чжан спросил низким голосом:

— Куда?

Цзи Цинбай прошептал:

— Возвращаюсь...

Тань Чжан усмехнулся и с неопределённым смыслом произнёс:

— А раньше ведь хотел забраться на кровать к императору?

Хотя характер у Цзи Цинбая и хороший, после нескольких таких подначек он начал терять терпение. Тем более, только что проснувшись, у него был огромный синдром сонного состояния. Нахмурившись, он с некоторым упрёком сказал:

— Ваше Величество ведь не разрешили.

Тань Чжан на мгновение опешил, а затем улыбнулся. И при этой улыбке родимое пятно в виде красного лотоса под глазом стало особенно ярким.

Император давно считал Цзи Юй пешкой, подложенной Цзи Мином, и не скрывал своего отвращения, насмешливо сказав:

— Ты совсем не скромна, торопишься обольстить и завоевать благосклонность. Цзи Мин действительно родил хорошую дочь, совсем без девичьих манер.

Цзи Цинбай моргнул, подумав, что он и не девушка вовсе. Тем более, сама Цзи Юй столько лет была безумной, а этикет и правила он схватил на лету, только взяв управление. Что за бессмыслицу несёт этот император, он что, без мозгов?

— Я не собираюсь обольщать и завоевывать благосклонность, — Цзи Цинбай сделал паузу, затем добавил, — и тем более не буду разделять ложе с Вашим Величеством. Ваше Величество тоже можете не беспокоиться, что я рожу вам детей.

Тань Чжан...

Цзи Цинбай серьёзно смотрел на него, взгляд был очень горячим:

— Я просто хочу каждую ночь спать вместе с Вашим Величеством.

Возможно, из-за того, что Цзи Цинбай сказал это слишком прямо и открыто, Тань Чжан какое-то время не мог почувствовать никакого другого смысла.

Искренность этого «каждую ночь спать вместе» Цзи Цинбай действительно хотел бы привязать ко лбу. Пользуясь тем, что императору для успокоения нужен огонь Инь, он несколько ночей подряд ночевал в Чертоге Юйлун. В последнее время Тань Чжан стал менее жестоким, не убивал по любому поводу, но всё же не позволял Цзи Цинбаю залезать на кровать, максимум — положить половину тела на край кровати.

Император не знал, как описать такое упорство Цзи Цинбая в попытках залезть на кровать.

Сказать, что девочка непочтительна, одержима желанием обольстить государя? Но Цзи Юй действительно, как он и говорил, только спала, спала так, что слюни текли на ковёр, и было у неё большое сердце.

Император не знал, что внутри теперь другая сущность, уже не обычный смертный. Эти дворцовые интриги, восточные и западные, борьба императорской и министерской власти — Цзи Цинбао они были неинтересны, да и мозгов не хватало, чтобы в них разобраться.

Так они спали вместе три-четыре месяца, и Цзи Цинбай по-прежнему был цел, невредим и жил радостно. Со стороны казалось, что Тань Чжан очень благоволил ему: хоть и не каждый день вызывал его, но большую часть из семи дней вечерами он спал в императорских покоях.

А что такое внутренние покои? Сколько глаз следят за ними!

Раньше, когда Тань Чжан был жесток и непредсказуем, конечно, ни один важный сановник не отваживался отправить сюда свою дочь. А теперь внезапно появилась дочь канцлера, которая не только выжила, но и, кажется, император Цзинфэн изменился, даже стал благоволять ей. Поздравления Цзи Мину при дворе лились рекой. Канцлер Цзи в душе тоже сомневался.

Канцлер в своё время был заслуженным сановником, помогавшим малолетнему императору взойти на трон. Теперь он обладал огромной властью при дворе, только с потомством не везло. Но если бы он тогда не помогал, на трон всё равно бы взошёл нынешний император. Странно, но в династии Да Юань у потомков, кажется, были проблемы с судьбой: в императорской семье мало детей, у важных сановников тоже мало детей. В народе же рожали помногу, а у этих вельмож рождение ребёнка было как восхождение на небо — вымолить не могли.

Цзи Мин уже отчаялся в одиночку поддерживать род Цзи, мечтая разветвить его в могущественную семью, подобную огромному дереву. Неожиданно его безумная дочь, попав во дворец, получила благосклонность, и мысли его оживились.

Простые смертные, возможно, не понимали Небесного Пути и судьбы, но как мог не понять Цзи Цинбай? Его Почтенный Будда везде — это Небо. Даже если на Небе бывают гром и молния, оно может перевернуть облака и решить дело. Что значит, что в годы правления Цзинфэн кризис со всех сторон? Трон Тань Чжана устоит, даже если небо обрушится и земля разверзнется.

Цзи Мин передал послание во дворец, видимо, собираясь дать наставления дочери.

Цзи Цинбай, выслушав сообщение служанки, выразил крайнее недоумение. Не говоря уже о том, что он больше не дочь Цзи Мина, даже если бы был, эта девушка столько лет была безумной, какая уж тут может быть отцовская любовь? Цзи Мин хочет использовать его как наложницу, чтобы влиять на императора? У него в голове, наверное, не хватает навозного жука.

— Я сейчас во дворце, как я могу встречаться с посторонними мужчинами? — Цзи Цинбай сидел на кушетке луохань и разговаривал со служанкой. Его поза по-прежнему не менялась: когда никого не было, он сидел широко расставив ноги, как величественный мужчина. — Скажи отцу: дочь уже принадлежит императору, поэтому всё сердце и вся жизнь в руках императора, с другими нет никаких связей. В этой жизни не смогу исполнить сыновний долг перед родителями, отдам в следующей жизни.

Служанка, видимо, тоже была шокирована его словами, долго молчала, прежде чем принять приказ и уйти.

Вскоре эти слова дошли до ушей императора.

Великий евнух Цзэн Дэ следовал за Тань Чжаном ещё с тех пор, как был маленьким евнухом,

был самым доверенным из доверенных, тем, кого император не казнил даже в припадках безумия.

Он дословно передал слова Цзи Юй и осмелился украдкой взглянуть на лицо Сына Неба.

У Тань Чжана не было никакого выражения, он опустил глаза, и никаких перемен не было видно.

Неизвестно, сколько длилась тишина, но Цзэн Дэ услышал, как император спросил:

— Что ещё происходило в последние дни?

Цзэн Дэ почтительно ответил:

— Вдовствующая императрица издала указ, подобрала для вас новых людей... — Тут он запнулся, снова взглянул на выражение лица Тань Чжана, — Вдовствующая императрица считает, что девочка Цзи слишком молода, и вы должны подумать о государстве и обществе, поэтому и подобрала людей... у неё нет смелости перечить вам.

Тань Чжан усмехнулся носом, с некоторой холодностью равнодушно сказав:

— Раньше все боялись смерти, а теперь, видно, перестали.

Цзэн Дэ, конечно, не мог много комментировать, ведь он прошёл через кровавую баню рядом с императором. Лгать и говорить хорошее он боялся — как бы Неба не прогневались.

Однако с тех пор, как Цзи Юй вошла во дворец, перемена была колоссальной. Даже Цзэн Дэ не мог не признать, что эта девушка, вероятно, получила благословение Неба, раз смогла смягчить даже якшу. Возможно, в будущем... в будущем... Цзэн Дэ не выдержал, снова взглянул на императора над собой.

Цзэн Дэ знал о «лекарстве», которое пила Цзи Юй. По долгу службы ему не следовало что-либо советовать, но он боялся, что император передумает, и потом уже никакое мастерство не вернёт к жизни...

Хотя Цзи Цинбай и не интересовался делами перед дворцом и за ним, но Вдовствующая императрица вызывала его несколько раз, и даже «железное сердце» начало что-то понимать.

<http://bllate.org/book/15582/1387546>